

5 СЫН РОССИИ

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БАНК

17 ФЕВ 1957

СТО ЛЕТ ПРОШЛО с того промозглого зимнего утра, когда в Берлине, на квартире у музыкального теоретика Зигфрида Дена, в одиночестве, вдали от родных и друзей, умер гениальный русский композитор Михаил Иванович Глинка. Ему было всего 53 года, но за ним стояли огромные, небывалые творческие свершения, смысл и значение которых оказались решающими для всего дальнейшего — вплоть до наших дней — развития национальной музыки.

Недолгая жизнь Глинки, исполненная порывов, смелых дерзаний, удивительно напоминала мятущиеся жизни многих русских художников той эпохи. И Пушкину, и Лермонтову, и Гоголю, и А. Иванову, а позднее Мусоргскому и Чайковскому — им всем было тесно, душно в глухой ночи, простершейся над Российской империей. Прекрасно сказал об этом Горький: «Замкнуты были уста народа, связаны крылья души, но сердце его родило десятки великих художников слова, звуков, красок».

Глинка — один из таких великих и вечных художников. Он воплотил в себе беспредельный творческий гений русского народа. Его музыка впитала все прекрасное, мудрое, чистое, что веками отложилось в национальной песенной культуре. Величайшей заслугой Глинки было осознание им народной песни как

единственной основы, от которой музыкальное искусство способно развиваться вширь и вглубь. Он не только осознал, но доказал это на удивление всему миру.

Народную речь и песенность Глинка постиг еще с детства. Он родился (1 июля 1804 года) и рос «во глубине России», в смоленском имении своего отца, в селе Новоспасском. Своим острым слухом будущий композитор соединял простые напевы, слышавшиеся в деревне, в полях, в ночном баюканье няни, с музыкой классиков, которую частенько играл домашний оркестр его родного дяди.

Как и где учился Глинка музыке? Этот вопрос необычайно интересный. У него не было школы, периода длительного ученичества в консерватории (в России тогда вовсе не было музыкальных училищ) или у кого-либо из больших мастеров музыки. Все, чего достиг композитор, — итог углубленного творческого самопознания, сложнейшей внутренней работы. Глинка отчетливо сознавал, что для того, чтобы «стать с веком наравне», чтобы свершить зревшие в нем великие замыслы, одного таланта мало. Он был жаден до всего нового, значительного в искусстве, смело усваивал все передовое, ценное в современной ему западной культуре.

С этим связаны и поездки Глинки за рубеж — в Италию, Германию, Францию и другие страны. Первое путешествие (1830—1834 г. г.) почти полностью было посвящено Италии, где блестящая музыкальная культура

достигла в ту пору наивысшего расцвета.

Менее двух лет прошло после этого, и в декабре 1836 года состоялась премьера оперы «Иван Сусанин». Могучее героико-трагическое произведение, всеми корнями уходящее в национальную почву, стало вехой в истории не только русской, но и всей мировой музыки. Впервые в оперном искусстве на сцене предстала народная жизнь во всей своей красе и многообразии. Народ — вот главный герой оперы Глинки. Широко, величаво звучат хоры, как голос народной массы, отражающей различные стороны жизни, быта, нравов. Удивительно правдиво воссоздал Глинка в музыке образ простого русского крестьянина, жертвующего жизнью во имя родины.

И во второй своей опере «Руслан и Людмила» (1837—1842 г. г.) Глинка продолжал утверждать, как он сам говорил, «задачу серьезную: выработать собственный свой стиль и проложить для оперной, русской музыки новую дорогу».

«Руслан» — это удивительный сплав различных музыкальных стихий, своего рода отражение в музыке многоликой национальной культуры России. Вся опера — поток мелодий: здесь и былинный напев, широкая эпическая дума, и проникновенная женская лирика (Людмила, Горислава), и страстные мелодии Востока (Ратмир), и песни Севера (Финн), и, наконец, фантастические сцены, в которых композитор

так щедр и смел на выдумку.

Но не только к опере обращался Глинка. Он прошелся могучим плугом по целине всей русской музыки — симфонической, камерной, вокальной. По меткому определению Чайковского, в его бессмертной «Камаринской» заключен, «как дуб в желуде», весь русский симфонизм. Его тончайшие лирические романсы («Сомнение», «Не искушай», «Жаворонок» «В крови горит огонь желанья», «Я помню чудное мгновенье») — безграничный мир человеческих чувств, переживаний, страстей, оживший в музыке в новом поэтическом озарении.

Как всякий подлинный гений, Глинка неисчерпаем. Его музыка проходит сквозь годы и поколения, оставаясь вечно юной, вечно прекрасной и новой. Музыканты разных эпох, разных творческих направлений находили и находят у Глинки вечный стимул к смелым исканиям на почве народности. Норвежец Григ и француз Бизе, чех Сметана и финн Сибел-

иус, поляк Монюшко и испанец Де Фалья — каждый из них по-своему велик, и путь их во многом исходил из принципов, впервые разрешенных нашим великим Глинкой. Что же касается классической русской музыки, то Глинка по праву считается ее родоначальником. Все действительно прекрасное, непреходящее в русском музыкальном искусстве ведет свое начало от бессмертной музыки Глинки.

А. МЕДВЕДЕВ.